

— О, здорово, братец! Чего так рано сегодня? — окликнул его торговец снадобьями, лениво жуя мясной пирожок. — купишь хоть что-нибудь?

Ответ Вэйшэна не менялся годами:

— Возможно.

Торговец прыснул. Стоявший неподалеку мужчина средних лет замахал руками, привлекая внимание:

— Сюда, друг, сюда! Глянь, сколько добра я раздобыл!

— Синий Халат, опять за своё? Людей дурить вздумал! — загомонили другие лавочники.

Мужчина густо покраснел и попытался что-то промямлить в оправдание, но так и не решился.

Синий Халат был единственным на весь рынок торговцем без капли духовных сил. При этом места он занимал больше всех, а торговал всяким хламом, который выкапывал из земли. Порой среди его барахла попадались вещицы с едва заметным духовным откликом, но столь низкого качества, что за полтора десятка лет он едва ли продал больше пары штук.

Круглый год он ходил в одной и той же потрепанной, сто раз латаной длинной мантии, за что и получил свое прозвище. Настоящее его имя давно стерлось из памяти соседей.

Вэйшэн его обществом не гнушался. Покупать он ничего не собирался, но лавка Синего Халата была настоящим кладезем диковинок — здесь всегда можно было поглазеть на самые невообразимые вещи.

Пыльные безликие браслеты, треснувшие медные зеркала, связки старых монет на полугнилом красном шнурке... Вэйшэн неторопливо перебирал этот мусор, пока не коснулся грязного, облепленного окаменевшей землей чайника.

Он удивленно хмыкнул.

— Только из земли? — спросил Вэйшэн, поворачивая находку под разными углами. К бокам чайника намертво пристали твердые комья почвы. Скрести ногтями было бесполезно, а применять духовную силу он опасался — вдруг хрупкая глина разлетится вдребезги?

Сквозь слой грязи проглядывала изумительная глазурь. Нежный оттенок неба после грозы казался настолько чистым, будто мастер умудрился срезать лоскут утренней выси и обернуть им сосуд. Там, где глина была чистой, она сияла, точно яшма. Тонкий венчик у горлышка отливал едва заметной розой, изгиб ручки дышал благородством, а крышка прилегал

идеально, без малейшего зазора.

Вот только пахла вещица ржавчиной да тиной.

— Ага, свежак! — уловив интерес, Синий Халат мгновенно оживился. — В горах наводнение случилось, из глубокой расщелины его и вымыло. Местные божились, что раньше из той лощины по ночам бил чистый лазурный свет, прямо до самых облаков. Красотища! А как чайник достали, так сияние и угасло.

— М-м... — Вэйшэн, увлеченный борьбой с упрямым куском глины на боку сосуда, слушал его вполуха.

Торговец доверительно понизил голос:

— Эта грязь на нем веками прела, теперь ничем не отскрести. Я и кислой водой пробовал — без толку. Силой ковырять — только вещь портить. Но раз уж приглянулся он тебе, уступлю по дешевке, а?

Вэйшэн еще немного помучил несчастный чайник и со вздохом поставил на место.

— Ладно, не надо.

— Да ты что, вещь-то стоящая! — засуетился Синий Халат. — Может, еще к чему присмотришься?

— Пойду дальше гляну, — бросил Вэйшэн и зашагал прочь.

Продавец разочарованно вздохнул.

Рынок подержанных вещей был крошечным — весь его можно было обойти за четверть часа. По пути Вэйшэну попадались неплохие клинки и топоры, но цены кусались, так что оставалось лишь завистливо вздыхать.

Дойдя до конца торговых рядов, он повернул обратно, но ничего путного так и не присмотрел. Когда до выхода с улицы оставалось всего ничего, дорогу преградила плотная толпа. Люди шумели, пробиться сквозь них было невозможно.

Вэйшэну стало любопытно. Протискиваясь плечом вперед и бросая дежурные «позвольте», он выбрался в первые ряды и обомлел. На площади Синий Халат сцепился с каким-то здоровяком.

Верзила, судя по всему, пришел поздно, свободного места на рынке не нашел и решил

прибрат к рукам просторный прилавок бессильного торговца, бесцеремонно приказав тому убираться вон.

Синий Халат, разумеется, уступить отказался. Слово за слово, завязалась яростная перебранка. За долгие годы на рынке бессильный торговец поднаторел в сквернословии — грязная ругань сыпалась из его рта непрерывным потоком, точно птичий помет, ни разу не повторяясь. Верзила от такой наглости свирепел на глазах. Наконец, не выдержав, он с силой толкнул обидчика в грудь. Синий Халат отлетел назад и буквально впечатался в каменную стену.

Толпа удивленно ахнула. Продавец сплюнул кровь и, истошно взыв: «Твою мать!», схватил первое, что попало под руку, и швырнул в голову обидчика.

«Чайник!» — едва не закричал Вэйшэн.

Из рук торговца полетела именно та лазурная диковина.

Бросок вышел на редкость точным и сильным. Посудина с глухим стуком врезалась здоровяку прямо в темя. Тот охнул, зажал голову руками и рухнул на колени — из носа у него хлынуло так, словно прорвало плотину. Синий Халат, окончательно потеряв рассудок от ярости, набросился сверху. Он схватил отскочивший чайник и принялся неистово колотить им верзилу по черепу. После первого удара тот закатил глаза, после второго из ушей потекла кровь. Только тогда опомнившиеся зеваки скопом навалились на безумца, оттаскивая его в сторону.

— Остынь, мужик! Убьешь ведь ни за что с утра пораньше!

— Батюшки, да он же помирает! Не дышит почти!

— У кого есть пилюля заставы крови?! Быстрее!

В этой неразберихе Вэйшэн краем глаза заметил, как какой-то пронырливый парень с вороватым видом разжал пальцы Синего Халата, выхватил чайник и попытался тихонько скрыться в толпе.

— Ах ты падаль! Это моё! — яростно взревел Вэйшэн и, расталкивая людей, бросился на воришку.

Кто-то в толпе тоже сообразил, в чем дело, и крикнул:

— Держи его!

В воздухе вспыхнула духовная печать, преградив дорогу беглецу стеной пламени.

Но Вэйшэн оказался быстрее всех. Он настиг вора в один прыжок, схватил за руку и с сухим хрустом вывернул сустав. Тот истошно завопил, разжимая пальцы. Чайник полетел вниз, но Вэйшэн ловко поймал его у самой земли, прижал к груди и, не разбирая дороги, припустил прочь, напролом прорвавшись даже сквозь угасающую стену огня.

Никогда еще он не бегал с такой скоростью.

Ветер со свистом режал лицо. Крики преследователей быстро затихли где-то позади.

Вэйшэн мчался без оглядки, петляя по темным закоулкам и узким улочкам, пока не выскочил в переулок Цветочной Чашечки. Он пулей влетел в ворота Обители Бессмертного Чайника, но на пороге запнулся, потерял равновесие и кубарем покатился по мощеному двору.

Опасаясь разбить драгоценную добычу, он в последний момент поднял руки кверху и проехал на животе добрых три шага.

Кое-как переведя дух, он приподнялся на локтях и радостно закричал:

— Доушань! Я... ай...

Челюсть пронзила острая боль. Проведя рукой по лицу, Вэйшэн обнаружил, что ладонь мгновенно окрасилась красным — на камнях двора остался грязный кровавый след.

Цан Доушань, до этого безмятежно писавший картины в кабинете, услышал его дикий, восторженный вопль и вышел на крыльцо.

Увидев гостя, он застыл на месте.

— Да у тебя же кожа на подбородке стесана до кости! Что за безумие ты опять устроил?!

<http://bllate.org/book/18329/1828900>